

3 апреля 1760 года был издан указ о строительстве первых мостов в Петербурге

3 апреля 1760 года российский Правительствующий сенат издал указ о строительстве в Санкт-Петербурге первых мостов: "Для проезда сухим путем с Петербургского на Аптекарский, а с него – на Каменный остров". Построить следовало в кратчайшие сроки, так как императрица Елизавета Петровна очень любила бывать во дворце на Каменном острове и часто устраивала там большие пиршества с маскарадами. Строили мосты по проекту архитектора Александра Виста. Первый – с Петербургского на Аптекарский остров через речку Карповку – не сохранился. Да и не мог: место было сильно заболочено. Но и второй мост до наших дней не дожил, хотя и продержался более полувека. Это Каменноостровский, один из почти восьми сотен петербургских мостов. Сегодня мы знаем его по тому виду, который он приобрел в 1950-е годы: металлический, с разводным пролетом посередине. А при Елизавете Петровне мост на Каменный остров был деревянным и наплавным, то есть опирался на плавучие опоры, закрепленные якорями.

Санкт-Петербург не зря называют Северной Венецией – город будто пронизан многочисленными реками. Мосты в Санкт-Петербурге - его неотъемлемая часть. Разводные, железнодорожные, маленькие пешеходные мостики и широкие транспортные. У каждого из мостов своя летопись, иногда трагическая.

Сенат издал указ о строительстве первых мостов «для проезда сухим путем. Описание пожара старого деревянного дворцового моста сохранилось в архивах МЧС Петербурга. Его мы и предлагаем вашему вниманию.

«В 5 часов 53 минуты дня 11 июля 1916 года получено было сообщение, что на Неве горит старый деревянный Дворцовый мост.

Весть о пожаре быстро распространилась по городу. С Невского и Вознесенского проспектов, по Гороховой и через Александровский сад, от Мытнинского моста с Петроградской и по Васильевскому острову бежал толпами народ, ближайшие к мосту трамваи были переполнены.

На пожарных каланчах появились шары: с одной стороны один - сигнал Адмиралтейской части, а с другой - второй шар с развевающимися под ним двумя красными флагами, что обозначало, что пожар большой и что требуется помощь и пожарных пароходов и десяти пожарных частей.

На мосту происходило обычное в эти часы оживленное движение. Внезапно, из-под средней его разводной части повалил дым. Минуту спустя в обе его стороны вырвались громадные, темно-красные огненные языки. Сразу же затрещали и занялись с обеих его сторон перила, и стал прогорать настил. На мосту произошел страшный переполох. Публика, видя пламя и дым, бегом бросилась бежать назад, кто в сторону города, кто на Васильевский остров. Извозчики, ломовики, поспешно поворачивали оглобли обратно к берегам, яростно настегивая лошадей. В несколько минут мост опустел. Тем временем, по обоим его концам городские поставили рогатки, и всякое движение по нему было прекращено.

При первых же признаках пожара мостовые сторожа бросились к имевшемуся на мосту в будке телефону, чтобы известить пожарную часть. Но было уже поздно. Высушенные солнцем и ветром деревянные балки и скрепления пролетов моста и даже его плашкоуты, а главное досчатый настил вспыхнули как порох, представляя редкостно благоприятную пищу огню.

С невероятной стремительностью пламя охватило один пролет за другим. С гулом и ревом пробивалось оно то в одном, то в другом месте; один за другим исчезали в море огня осмоленные плашкоуты, с треском рушились пролеты, валились фонарные столбы...

Когда прибыли первые ближайшие пожарные части Казанская и Замковая, весь мост от Университетской до Адмиралтейской набережной, на протяжении 190 сажень, представлял сплошное бушующее море пламени. Сейчас же был дан сигнал №№3-5 и №7, по которому выехали команды: Петровской, Литейной, Московской, Александро-Невской, Спасской и Коломенской частей. В то же время со стороны Университетской набережной съехались части: Васильевская, Гаванская, Петроградская и Голодаевский резерв. Сильнейший ветер, раздувавший племя, вскоре довершил бедствие. Горящий мост стал коробиться, изгибаться и вдруг разорвался на несколько частей. Четыре первых пролета оторвались и все в огне поплыли вниз по течению, по направлению к Николаевскому мосту. К этому времени на месте пожара, кроме городских частей были уже оба пожарных парохода "Трубник" и "Пожарный" и много других пароходов: портовых, речной полиции, буксирных, финляндских и пр. На пароходы разместили часть команд городских частей. Вся эта флотилия погналась за уплывавшими горевшими частями моста.

Николаевский мост ни одного наплывавшего на него пролета не задержал. Отскакивая от его гранитных быков-ледорезов, объятые пламенем

плашкоуты, проплывали под мостом один за другим, окутывая его дымом и охватывая пламенем. Не встречая более препятствий за мостом, плашкоуты быстро понеслись по течению по Неве по направлению к заливу. Пожарные и другие пароходы неотступно следовали за ними, не упуская их из виду.

На середине Невы, между Корабельною набережною в Коломне и Чекушскою набережною Васильевского острова, пылавшие плашкоуты нанесло на караван дровяных, хлебных и других барж. Сразу же занялись и запылали в двух разных местах семь больших барж из них две огромных, крытых деревом. Образовался второй, как бы новый пожар. Но не дремали и пожарные. На двадцати пароходах они бросились чалить загоревшиеся суда и отводить их на буксире на взморье, на отмель. Особенно самоотверженно здесь работал пароход городской пожарной команды "Пожарный", который временами совершенно окутывало клубами дыма и лизало языками огня. Работа пароходов увенчалась полным успехом. Все пылавшие суда удалось увести, и караван был спасен.

Со стороны Адмиралтейской набережной от моста не осталось ничего. Со стороны Васильевского острова видны были лишь два совершенно обгорелых пролета, которые пожарные проливали и разбирали до позднего вечера.

Вероятною причиною пожара считали искру, вылетевшую из одного проходившего под мостом парохода, т.к. установлено, что он загорелся снизу, со стороны воды.

Народ на Адмиралтейской, Дворцовой и Университетской набережной не расходился всю ночь. Наблюдалось необыкновенное оживление.

По Неве во всю ее ширину, все еще плыли дымившиеся и догоравшие бревна и доски, куски перил, фонари и другие жалкие остатки моста.

Ночью, горевшие барки и плашкоуты нанесло на взморье на новый караван барок с дровами, хлебом, нефтью и другими грузами. Огонь охватил здесь еще двенадцать барж. Оставив мелкие пароходы, буксиры и др. дотушивать баржи загоревшиеся еще и против Балтийского завода, пожарные пароходы: "Трубник", "Пожарный" и "Орешек" (Петроградского торгового порта) отправились на новый пожар. Всю ночь по направлению взморья виднелось зарево. Пожар этот не обошелся без человеческих жертв. С одной из загоревшихся барж бросился в воду судорабочий, который утонул. Многие из числа матросов и пожарных бывших на пароходах, получили ожоги, ушибы и другие увечья.

Никаких огнетушительных средств на сгоревшем мосту не было. Мост стоил около 600 тысяч рублей».

Рукопись К. Баум «Описание наиболее интересных пожаров, происшедших в С.-Петербурге – Петрограде с 1703 по 1922 г.г.»

Несмотря на полное уничтожение наплавного моста, город без переправы оставался недолго. В это же время подходило к концу строительство нового постоянного моста, которое началось в 1911 году. 17 декабря 1916 года было произведено испытание моста на прочность: 34 грузовых автомобиля, каждый из которых вместе с грузом имел массу более 600 пудов, одновременно въехали на мост, заняв все его пролеты. Для движения новый Дворцовый мост был открыт 23 декабря 1916 года.

Управление по Приморскому району ГУ МЧС РОССИИ по СПб